

Си Цзя стоял очень далеко и не мог ясно видеть особенности ситуации. Он смутно чувствовал, что что-то не так, но, по его мнению, в этой команде нет энергии Инь. Все было очень нормально.

На улице Чжу люди из других производственных групп подошли, услышав громкие грохочущие звуки, и с любопытством заглянули внутрь. Собравшаяся толпа теснила Си Цзя спереди назад. Он хотел посмотреть на ситуацию съемочной группы, но большое количество людей загораживало ему обзор. Ему пришлось сдаться.

Си Цзя планировал вернуться к своей команде. Как только он повернулся, увидел молодого человека в черной одежде, тихо стоящего рядом со вчерашним продавцом воздушных змеев.

Одетый в те же черные парчовые одежды и длинный парик, что и вчера, мужчина стоял на обочине улицы Чжу со спокойным выражением лица, глядя на любопытных зевак, окруживших съемочную площадку так, что даже капля воды не могла просочиться сквозь нее. Как будто шум и суматоха внешнего мира не имели к нему никакого отношения. Он просто стоял неподвижно, его лицо было нежным, а глаза спокойными.

Почувствовав на себе взгляд Си Цзя, молодой человек посмотрел на него. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Как будто узнав Си Цзя, мужчина кивнул ему и повернулся, чтобы уйти. Когда мужчина обернулся, перед глазами Си Цзя внезапно вспыхнул красный огонек. Когда он еще раз внимательно осмотрел его, то обнаружил, что это был кроваво-красный нефритовый кулон, привязанный к поясу мужчины.

Небольшая и изысканная нефритовая подвеска была размером всего с половину ладони, и на ее поверхности был выгравирован свернувшийся дракон с пятью когтями. Неизвестно в какой мастерской было изготовлено это изделие, но каждый пучок свернутых в спираль волос дракона был удивительно вырезан на такой маленькой поверхности. Оскаленные клыки и размахивающие когти длинного дракона были свирепыми и внушительными. Последние штрихи, нанесенные на глаза дракона, выглядели яркими и реалистичными.

В нефритовой подвеске было что-то сверхъестественное. Си Цзя прищурил глаза. Понаблюдав долгое время, он внезапно поднял руку, чтобы снять реликвию со своей шеи.

Бум!

Энергия Инь резко поднялась к небу. Однако, даже если бы он убрал реликвию, в глазах Си Цзя все равно не было энергии Инь в человеке в черном одеянии. Но после того, как он снял реликвию, мужчина тут же остановился. Человек в черной одежде неторопливо обернулся, чтобы снова посмотреть на Си Цзя.

Их взгляды встретились. Долгое время никто из них не заговаривал.

Рядом с дорогой раздавались различные крики съемочной группы, попавшей в очередную аварию. На одной стороне дороги черноволосый молодой человек в костюме и мужчина в черной парчовой мантии посмотрели друг на друга. Мужчина слегка приподнял уголки рта, одарив Си Цзя нежной улыбкой.

Светлое и заурядное лицо казалось теплым и мягким из-за этой нежной улыбки, добавлявшей нотки доброты и сострадания.

Он не был особенно красивым человеком, но чем больше Си Цзя смотрел, тем больше ему казалось, что он очень приятен глазу.

Более того, в теле этого человека действительно не было энергии Инь.

Улыбнувшись, мужчина повернулся, чтобы снова уйти. Рядом с ним с любопытством толпились многочисленные любопытные, желая понаблюдать за происходящим. Только он один шел против толпы. Нефритовая подвеска цвета крови на его поясе слегка покачивалась, как будто это был его единственный спутник.

Когда странный человек полностью исчез из поля зрения, Си Цзя слегка выдохнул и разблокировал свой телефон. Сначала он отправился на поиски Пей Ю, но, подумав об этом решил, Шарлатан Пей слишком ненадежен. С таким же успехом он мог бы решить это сам, а не искать его. Подумав об этом еще раз, он набрал «Е Цзинчжи» в своих контактах.

Звуки «дуу-дуу» в телефоне раздавались всего секунду, прежде чем его подняли.

— Си Цзя? — Глубокий и ровный мужской голос звучал с ноткой удивления, которую было трудно уловить.

Столкнувшись с такой серьезной ситуацией, Си Цзя не говорил туманно и прямо рассказал о том, что произошло. Он кратко объяснил ситуацию съемочной группы, которая попала в аварию. Затем он также сказал Е Цзинчжи, что видел человека, который был очень похож на злобного призрака, но в его теле не было энергии Инь.

— Это злой дух? Трещина в потолке действительно не выглядела случайностью. Мастер Е, ты сказал ранее, что многие злые духи умеют скрывать свое присутствие. Могло это быть связано со злыми духами?

Е Цзинчжи сразу сказал:

— Жди меня, я сейчас приду.

Си Цзя был ошеломлен:

— Мастер Е, разве ты не занимаешься поимкой Цинь Сань Ши, сбежавшего из гробницы?

Е Цзинчжи не ответил на этот вопрос:

— Не бойся, я скоро приду.

Си Цзя:

Он совсем не напуган!

Он просто хотел узнать подробности ситуации, чтобы избежать недоразумений и избиения хорошего человека, а затем понять, что этот человек не был призраком или монстром. Это было бы нехорошо.

Си Цзя быстро сказал:

— Мастер Е, ты занят. На самом деле тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я только хочу знать, не злой ли это дух...

— Это моя вина, — взволнованный мужской голос прервал слова Си Цзя, и Е Цзинчжи серьезно сказал. — Си Цзя, подожди меня, я приду очень скоро... Все хорошо?

Все хорошо?

В этот момент он вдруг забыл слова, которые хотел объяснить дальше.

Си Цзя был слегка озадачен, не находя слов, и подсознательно сказал:

— Хорошо.

Когда он пришел в себя, трубку уже повесили. Он был в растерянности, когда посмотрел на черный экран своего телефона. Он несколько не понимал, почему сказал «хорошо». Почему он вдруг начал принимать безоговорочную помощь другого человека после того, как прожил в одиночестве все эти годы?

Рядом с международным аэропортом Сяньян Е Цзинчжи внезапно изменил направление и полетел в сторону Чананя.

Мастер Буксин был поражен и быстро остановил его:

— Молодой даос Е, что ты делаешь? Разве мы только что не оттуда? Мы уже проверили там и не нашли никаких следов Цинь Сань Ши. Почему ты снова направляешься в сторону Чананя?

Взгляд Е Цзинчжи был тяжелым:

— У меня появились кое-какие дела.

Мастер Буксин спросил:

— Есть еще что-то более важное, чем побег Цинь Сань Ши из гробницы в мире Сюаньсюэ?

Е Цзинчжи тяжело кивнул:

— Да.

Мастер Буксин:

— А? Что это такое?

Е Цзинчжи произносил каждое слово одно за другим:

— Его дела для меня важнее, чем моя жизнь.

Мастер Буксин был совершенно глупо шокирован и отпустил руку, держащую Е Цзинчжи, наблюдая, как он уходит.

Двадцать лет назад И Линцзы, вероятно, никогда не думал, что слова, которые он, не подумав, сказал своему ученику, оставят глубокий след в его сердце, в конечном итоге воспитают хорошего мужа: «Дела жены — это твои дела . Твои дела остаются твоими. Самое большое сожаление Мастера в том, что он не спас даоса Цзыюнь в то время и беспомощно наблюдал, как ее пожирает 500-летний злобный призрак. Цзинчжи, ах, даже если ты умрешь, ты должен умереть на глазах у своей жены. Любой, кто посмеет запугать твою жену, прикоснуться к твоей жене, должен сначала заставить его перешагнуть через твой труп!»

Сказав это, И Линцзы вспомнил о женщине-доверенном лице, которая безвременно скончалась, когда он выпил глоток крепкого вина 50-летней выдержки и заснул. И его единственный ученик серьезно записал это предложение в свой блокнот, повторял его три раза в день, пока оно не было тщательно выгравировано в его памяти.

Если хочешь прикоснуться к моей жене, сначала переступи через мой труп!

Мастер Е был подобен ракете, со свистом летящей в сторону киногородка Цинь и Тан.

В киногороде Цинь и Тан Си Цзя держал в руках свой мобильный телефон, несколько ошеломленно глядя на экран. После долгих размышлений он решил, что все же лучше

отправить сообщение, чтобы Мастер Е знал, что он может справиться с этим здесь, чтобы Мастеру Е не нужно было совершать еще одну поездку. Но как только он набрал половину сообщения, он услышал тихий голос, раздавшийся у него за спиной:

— Ты понимаешь эту штуку?

Пальцы, сжимающие телефон, внезапно напряглись. Си Цзя повернул голову, чтобы посмотреть, одновременно отступив на шаг назад.

За пределами хаотической толпы, мужчина в черном, который только что ушел, подошел к нему сзади и улыбнулся ему.

Мужчина посмотрел на телефон Си Цзя, а затем поднял голову, чтобы посмотреть на Си Цзя.

Си Цзя внезапно понял. Он настороженно посмотрел в другую сторону и заложил правую руку за спину. Он медленно сжал ладонь, и кроваво-красная аура понемногу начала подниматься между его пальцами. Его голос был холоден как лед, когда он опустил глаза и равнодушно спросил:

— Ты говоришь о мобильном телефоне? Ты не умеешь пользоваться телефоном?

Человек в черном был слегка ошеломлен услышанным и несколько растерянно посмотрел на Си Цзя.

Си Цзя тоже посмотрел на него.

Он не знал, почему этот человек в черном вернулся, и также не понимал, почему он заговорил с ним таким фамильярным тоном. На всякий случай он сжал кулак. Если бы другая сторона

осмелилась сделать хоть один шаг вперед, он бы осмелился бить этого человека до тех пор, пока тот не съел бы собачье дерьмо*.

ПП: это вульгарный способ сказать «упасть лицом вниз». Выражение «упасть лицом вниз»

Однако человек в черном не двинулся вперед. Он только пристально посмотрел на Си Цзя. В этот момент Си Цзя уже надел реликвию обратно. Парящая энергия Инь была надежно сдержана реликвией. Лишь слабая нить энергии Инь, которую реликвия не смогла скрыть, обвилась вокруг него.

Мужчина серьезно наблюдал за происходящим. Спустя долгое время он спросил:

— Как тебя зовут?

Си Цзя не ответил.

Мужчина не рассердился, его кроткие глаза слегка изогнулись в улыбке.

Именно этому человеку не хватало манер, и он должен был сначала назвать свое имя, прежде чем спрашивать чужое.

Си Цзя прямо спросил:

— Как тебя зовут?

— Моя фамилия Ин, имя Цзыин.

Си Цзя широко раскрыл глаза, пристально глядя на стоящего перед ним человека с тихим голосом, нежного, вежливого, одетого в черное.

Ин Цзыин?!

Цинь Сань Ши, Ин Цзыин?!

Тот самый, о котором упоминали «Призраки знают», который неизвестно куда убежал из гробницы Первого Императора Цинь, этот Ин Цзыин?!

— Когда ты переправился?

В сердце Си Цзя были смешанные чувства. В этот момент он не знал, следует ли ему подойти и дать ему пощечину, быстро схватить этого человека и передать его Е Цзинчжи, или ему следует подождать, пока Е Цзинчжи придет и разберется с этим вместе. Внезапно услышав, что сказал Цзыин, он застыл на месте и спросил в ответ:

— Когда я переправился?

Цзыин слегка кивнул:

— Стиль одежды господина не похож на мой Цинь и не похож на обычаи Шести Государств. Возможно, ты прожил на несколько лет дольше?

Си Цзя только что понял, что значит «когда ты переправился».

Си Цзя: ...

Это ты мертв! Вся твоя семья мертва!

Неправильно, нет ничего плохого в том, что вся семья Цинь Сань Ши на самом деле мертва.

Очевидно, человек перед его глазами был террористом, упомянутым в «Призраки знают», Цинь Сань Ши, который мог вызвать серьезные потрясения в мире Сюаньсюэ. Но, глядя на нежную улыбку этого человека, как Си Цзя мог подумать, что этот человек страшный?

Цзыин все еще улыбался, ожидая ответа Си Цзя. Си Цзя немного подумал и ответил:

— Я не мертв.

Улыбка на губах Цзыина внезапно застыла. Через мгновение он спросил:

— Если господин не умер, откуда взялась такая грозная энергия Инь?

Си Цзя:

—она у меня от рождения.

Цзыин: ...

В следующий момент Цзыин внезапно протянул руку и схватил Си Цзя за запястье. Си Цзя расширил глаза, его правая рука сжалась в кулак, целясь в Цзыина. Цзыин быстро повернул голову в сторону, чтобы увернуться, удивленно глядя на Си Цзя, как будто не мог понять, почему тот ударил его.

Си Цзя почувствовал ледяную ауру, от которой мурашки побежали у него по спине, как только их руки соприкоснулись. Как будто он пролежал под землей несколько тысяч лет, не видя дневного света, рука Цзыина была холодна как лед. Было очевидно, что он тепло и ослепительно улыбался, но у тела не было температуры.

Напротив, температура тела Си Цзя неуклонно распространялась на ладонь Цзыина. Из-за высокой температуры пальцы Цзыина задрожали, и он обжегся. Он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на Си Цзя.

В этой паре глаз скрыты какие-то необъяснимые эмоции.

Разочарование, печаль, одиночество, отчаяние.

Было непросто найти кого-то похожего, но неожиданно обнаружилось, что они не одинаковые. Внезапно обрести что-то и также внезапно это потерять, все произошло за доли секунды. В этом мире, в конце концов, есть только он один, покрытый пылью, не продвинувшийся ни на шаг вперед.

Когда Е Цзинчжи бросился в киногород Цинь и Тан, он увидел эту сцену.

Красивый мужчина в черной одежде крепко схватил Си Цзя за руку. Си Цзя ударил кулаком, и человек неожиданно отошел в сторону. Затем он посмотрел на Си Цзя странным взглядом.

— Си Цзя!!!

Глаза Е Цзинчжи сузились. Он достал У Сян Цин Ли, направив его в сторону Цзыина.

<http://bllate.org/book/14607/1295983>